

Виктор Ефремов

Рассказы

Виктор Ефремов

Рассказы

«Издательские решения»

Ефремов В. А.

Рассказы / В. А. Ефремов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-4496-7582-8

В этих Крымских рассказах отражены события детства времён 50—60-х годов прошлого века, учёбы в начальной школе, отдыха и приключенческих походов для того времени детей в катакомбах, в поисках оружия, которое в то время было опасной находкой. Современные взгляды на события в Украине, США, России в Великой Отечественной войне. Мои наблюдения за окружающим миром: красота спасёт ли мир, если такое отношение к нашей планете Земля?

ISBN 978-5-4496-7582-8

© Ефремов В. А.
© Издательские решения

Содержание

Рассказы из детства	6
Первый рассказ. Как я научился плавать	7
Второй рассказ. Коллекционирование	12
Третий рассказ. Ох, уж этот пистолет	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Рассказы

Виктор Александрович Ефремов

Благодарности:

Юрий Викторович Ефремов

© Виктор Александрович Ефремов, 2019

ISBN 978-5-4496-7582-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Рассказы из детства

В большинстве случаев; воспоминания из детства отражаются в своём сознании в виде эпизодов, которые остаются на всю жизнь и передаются среди своих друзей и знакомых в виде рассказов – пусть даже где – то преувеличенными и вымышленными, но среди друзей они прекрасно воспринимаются и слушаются.

Крым – необыкновенное место. Оно притягивает к себе туристов, гостей, но и своих жителей полуострова, особенно детей, которые постоянно в поисках чего-то на воде, под водой, на земле и под землёй, в катакомбах и других объектах, которые во время войны были под пристальным вниманием и теперь уже по прошествии стольких лет они стали угрозой для проживающих в Крыму и приезжих гостей. Дети для себя пусть даже не осознанно, но в поисках каких-то приключений – найти то же оружие или откопать какую-то безделушку времён войны подвергают себя и близких смертельной опасности.

Крым – красивейшие места с его растительностью и ландшафтом, Чёрным морем, где можно отдохнуть, покататься и порыбачить, но и посмотреть множество достопримечательностей, которыми мы гордились во времена СССР, а потом с её распадом мы потеряли Крым на многие годы. И только события на Украине дали возможность вернуть Севастополь и Крым к себе на родину. Радости нет предела, особенно для тех, кто там жил, родился и по каким-то соображениям выехал с полуострова, а теперь – вот она частица нашей России!

Первый рассказ. Как я научился плавать

Все проживающие дети в возрасте 6—7 лет у Чёрного моря и не умеющие плавать считалось в нашем детстве позорным явлением, особенно для меня – я не умел. Друзья меня не осуждали, но недоверчивый взгляд их, когда я бродил по берегу или собирал морские ракушки, казался мне осуждающим. Иногда я забирался на скалы и бросал камни с высоты вдалеке моря и наблюдал, как «баркасы» с рыбаками проплывали вдали и мне так хотелось оказаться с ними, и проплыть на «баркасе» по волнам. У моего друга Вовки Краснова отец ловил рыбу на этой большой лодке и он рано уходил в море.

Меня как-то осенила мысль попросить Вовку, чтобы он спросил у своего отца прокатить нас на «баркасе», а что? Вовка раза два или три выходил в море с рыбаками, а мы что, хуже их. Я спустился вниз со скалы к камням – большим валунам, где постоянно плавали мои друзья и ныряли с них. Я с восхищением наблюдал за ними, как они лихо держались на воде и плыли от камня к камню по «собачьи», а Колька самый старший из нас четверых друзей умел плавать даже в «размашку» и я всем им завидовал по детски. А то, что я не умел плавать; я боялся глубины и боялся утонуть. Мы с мамой в Балаклаве ходили на пляж и я там видел, как мужчины вытаскивали из воды утопленника, после этого у меня появилась боязнь к глубине. И когда входил в воду – меня не покидало чувство страха, что я проваливаюсь куда – то.

Я подождал своих друзей, когда они вылезут из воды обсохнуть и обогреться на солнце, которое не сильно сегодня баловало. Оно больше пряталось за тучи, которые надвигались со стороны моря и тем более с прохладным ветром, но это придавало нашим пловцам радость, что море, волнуясь, поднимало волны и они разбивались о скалы и валуны, фонтаном падали на них, да ещё раскачивая на волнах. Зрелище приятное, но не безопасное. Я тоже любил заходить по плечи в воду и меня волной отбрасывало к берегу.

Мама всё ругала, чтобы я глубоко не заходил, а тем более, когда я без разрешения убежал с друзьями к берегу моря. Хватало два – три свистка друзей и я пулей вылетал из дома и мы все вчетвером по тропинке спускались к морю – нашему любимому месту у скал и там допоздна купались, бродили, играли. Мама у меня уже привыкла к моим гуляниям, но без ругани и морали не обходилось, она всё твердила: «Ты же сам видел утопленника и тем более не умеешь плавать. Поэтому я беспокоюсь о тебе – научись сначала плавать. «Я всегда в таких случаях говорил: «Да я уже почти научился, но плохо.»

Когда ребята обсохли и мы собрались уходить, я обратился к Вовке и остальным друзьям:

– Ребята, давайте попросим Вовкиного отца прокатить нас на «баркасе» или ты сам спроси у него – может разрешит. Он же брал тебя?

Вовка с неохотой посмотрел на меня, но проговорил:

– Я не знаю, разрешит ли, да ещё четверых? Попрошу маму пусть поговорит с ним – он маму больше слушает.

– Ребята – давайте через дня два-три. Мы с родителями завтра едем в город, а одного они меня не оставят – заявил Колька, одевая на высохшее тело майку и продолжил, – я тоже со всеми хочу на «баркас».

Мы по тропинке, не спеша поднялись вверх к своим домам с одной улицей. Дома у всех были одинаковыми и построены они из блоков ракушечного отложения. На каждой стороне около двадцати домов. Колхоз небольшой – в основном занимались рыбной ловлей. Школа была маленькой, до четвёртого класса. Напротив клуб и здание по пере-

работке рыбы, а также имелась маленькая колхозная ферма, где в основном работали женщины – наши мамы.

Когда мы подходили к дому Краснова Вовки, самого крайнего в колхозе, Васька, молчавший всю дорогу, отметил:

– А если Вовкин отец не разрешит нам всем, давайте все вместе попросим кого-нибудь ещё из рыбаков?

– Давайте! – обрадовался Вовка, что ему не придётся уговаривать своих родителей.

– Нет! Сначала пусть спросит, а уж потом, если не получится, будем просить других. Только без обмана! Хорошо? – окончательно сказал я и мы пошли расходиться по своим домам.

В доме у нас никого не было, кроме собаки. Родители находились ещё на работе, а брат старший помогал отцу на стройке какого-то дома. Я стал обдумывать план, как нам поступить завтра. А вдруг откажут? А может рискнуть и спрятаться в «баркасе» под брезентом, а там будь что будет? Или отказаться от этой идеи? Тогда я буду трусом – сам предложил. Подумал я над планом своим и решил вечером сходить к Вовке – узнать, а там сходить на колхозную гавань, где швартуются все колхозные лодки и «баркасы», посмотреть в какой из них потом можно спрятаться.

Когда стало темнеть, я пошёл к Ваське, он жил рядом – через три дома от меня. Наши родители дружили и работали вместе. Когда подошёл к дому – он играл с собачкой.

– Вась, пойдём дойдём до Вовки, у меня есть план? Сначала узнаем разрешили родители ему, а потом сходим на нашу гавань и присмотримся что и как? – я был настроен хоть сегодня сорваться с кем-нибудь в море – лишь бы взяли.

– Пошли, – радостно одобрил Васька.

Он обрадовался, что именно его взял с собой – самого молчаливого из наших друзей. Он ходил с нами везде, когда мы вместе брали этого молчуна для компании. В этот раз ему повезло, что мы вдвоём идём на какое – то задание. А задание было плёвое – разузнать обстановку на завтрашний день. До Вовкиного дома было не так далеко, но потом – если у него ничего не получится, нам придётся возвращаться назад к себе, а потом ещё километра два топтать к нашей гавани, когда начнётся темнеть.

Но это меня не пугало, мы только ускорили шаг. Когда нам оставалось совсем немного, мы поравнялись с соседским домом около Красновых, как из своего дома выскочил Вовка, а за ним с веником в руках его мама. Мы остановились и спрятались за кусты сирени, которые росли почти против каждого дома. Вовка выбежал из калитки, его мама с порога ругала:

– Ты что задумал? Всех собрать друзей и катать? Ты что думаешь – если отец тебя одного прокатил, значит всех можно. Я его и не думаю уговаривать и лучше выброшь эту затею из головы. Я ещё поговорю с твоими друзьями и их родителями, а то что задумали?

Вовка шёл в нашу сторону расстроенный и запыхавшийся, но не доходя кустов сирени, где стояли мы, остановился. Мама его уже не ругалась, а вошла в свой дом и дверь закрылась. Вовка уже повернулся назад и стал уходить, как я ему тихонько свистнул, он узнал мой сигнал, остановился, посмотрел на кусты. Мы не стали выходить из-за кустов, боясь, что Вовкина мама могла наблюдать в окно. Вовка догадался и сам зашёл за кусты. Зная, что мы всё слышали – он не стал оправдываться, а прямо сказал:

– Хорошо, чтоб она отцу не сказала, я же говорил, что навряд ли что выйдет, да ещё к родителям к вашим пойдёт. Пойду я домой теперь уговаривать, чтоб ничего никому не говорила – особенно отцу, а то потом и меня брать с собой в море не будет.

Вовка в который раз развернулся к своему дому и видно, что с неохотой пошёл домой уговаривать свою мать. Мы тоже безрезультатно уже пошли назад.

– Ну вот – один план отпал. Пойдём к лодкам и посмотрим, что нам удастся там. – Сказал я и мы ускорили шаг, так как уже быстро стало темнеть.

К гавани мы шли по укатанной машинами дороге, а справа от нас росли абрикосовые насаждения. Мы их называли дички – это плоды абрикосов, спелые они очень вкусные, но мельче, чем садовые. И мы всегда, чтобы утолить голод, всегда выбирали самые спелые и сочные – рвали и отправляли себе в рот, одновременно утоляли жажду, так как с водой пресной у нас и вообще в Крыму в то время было плохо, хотя водопровод в те годы имелся и против каждого дома была колонка.

Я помню, как мы ходили играть в футбол с городскими ребятами. Идти было около пяти километров, а в жару очень тяжело и постоянно хотелось пить. Если мы что-то и брали, то на половина пути делали остановку и садились все передохнуть и, конечно же перекусить, не задумываясь о том, что нам ещё играть, а потом возвращаться назад. И мы всё то, что брали с собой; уничтожали – съедали и выпивали, а когда возвращались назад уставшие, то пить было нечего. Хорошо, когда после дождя были лужи, мы снимали с себя майки, зачерпывали какой-нибудь посудинкой (если кто-то догадывался взять с собой) эту дождевую воду и процеживая её через майку – пили, чтобы утолить жажду.

Но в данный момент до моря было не далеко, а тем более уже было темно и пить не хотелось. Мы спустились вниз, где у причала покачивались лодки, привязанные верёвками – мелкие посудины, маленькие лодки, а большие лодки – «баркасы» и «шаланда» были прицеплены цепью. Хорошо Васька взял фонарик «жучок». Он без батареек, только прикладывая усилия на ручку – нажимай и лампочка горит, пусть хоть и слабо, но светит, только жужжит в тишине.

Мы прошли вдоль берега к «баркасам» – их было три лодки, каждая где-то до десяти метров. Васька осветил каждую из них. Все они сверху были аккуратно прикрыты брезентом. Я хотел приподнять брезент у одной из лодок, как услышал шаги и голос. Это был голос сторожа деда Игната:

– И что же вы на ночь глядя здесь потеряли, что ищите? Или собираетесь угнать лодку?

Дед Игнат хорошо знал нас и наших родителей и, конечно же пошутил на счёт «угнать лодку». Немного помолчав, он продолжил с шуткой:

– Вижу – кто-то сигналит фонариком и жужжит, подумал сигнал подаёт, шпионит. Вот я и решил поймать шпионов и сдать в милицию.

Но я, честно говоря, перепугался, ответил правдиво:

– Да мы хотели прокатиться завтра с рыбаками, но не знаем – разрешат ли?

Дед Игнат посмотрел на нас с таким видом, что он сам сейчас нам разрешит и возьмёт нас завтра с собой. Но он потрогал свою бороду, погладил и сказал:

– Это хорошо, что у вас такое желание. Я вам посоветую вот что: вы завтра рано подходите сюда в часиков пять. Встанете? Подойдёте, я ещё буду здесь, но только сначала спросите разрешение у родителей, потом подходите к лодке Краснова, я с ним поговорю, он не должен отказать, он часто брал с собой своего сына Вовку. Хорошо?

Я удовлетворительно махнул головой, больше ничего не мог ему возразить, так как были поставлены в тупик. Ну вот и всё – все планы рухнули! Но я не сдамся. У меня созрел сразу наглый план. Я поделился со своим другом-молчуном Васькой:

– Ты слышал, что сказал дед Игнат? Нам это не подходит. Вдруг мама Вовкина рассказала всё – это завал. Мы лучше никого не будем просить больше, а встанем половину пятого и скажем родителям, что пойдём рыбачить. Придём до прихода рыбаков и спрячемся под брезентом. Согласен? – Закончил я.

Васька махнул головой и промямлил, что согласен. Он всегда соглашался со мной, а мне это было на руку – вдвоём веселее, а посвящать Вовку я не буду после сегодняшней взбучки от матери. А Колька завтра с утра уедет с родителями в гости и мы остаёмся с Васькой вдвоём. Уже стало совсем темно и мы разошлись по своим домам. Я только боялся, что мама уже знает о нашей затее, но когда я зашёл домой и все уже были дома, она спросила:

– Кушать будешь?

– Да. – Ответил я.

Значит мама ничего не знает – это хорошо. Я помылся, поел и сказал всем, что завтра с ребятами пойду рыбачить. Отец только поинтересовался:

– На какое место собираетесь идти? Завтра будет жарко – возьмите с собой побольше воды и большое ведро для рыбы, удочка стоит в коридоре, – пошутил папка на счёт ведра под рыбу. После всего я плюхнулся в кровать и уснул.

– Вставай! Сынок – рыба сбежит, не догонишь, – я соскочил с кровати.

Мама мне пожарила яиц и налила в кружку киселя. Я всё это быстро проглотил, за что от мамы получил подзатыльник. Для достоверности прихватил удочку и фляжку с водой, что иду рыбачить. Когда выходил из дома, Васька уже стоял у калитки и ждал меня. Он только спросил:

– А удочка зачем?

– Мы же на рыбалку пошли. Так отец решил взять удочку, ведь без удочки рыбы не поймать. Хорошо, что ведро под рыбу не взял – мне папка посоветовал, – отишутился я и мы пошли к кустам спрятать удочку.

Вниз спустились быстро. Стояла утренняя тишина. Мы подошли к причалу, где покачивались на волнах лодки. Никого на причале не было и деда Игната нигде не видно – спит ещё решили мы и юркнули с Васькой в один из «баркасов», но не в Красновский, а то греха не оберёшься, решили мы с другом.

Под брезентом было тепло и пахло сильно рыбой. Казалось, что мы здесь сидим давно и кого ждём – не понятно. Вдруг кто-то стал раскачивать лодку – кто-то залез на корму и уже были слышны не разборчиво слова рыбаков. Они готовились к отплытию. У чьего-то «баркаса» заработал мотор и сразу лодку, где мы спрятались стало сильно раскачивать. Стало страшновато, но деваться было не куда – только ждать. И голоса деда Игната, да и других рыбаков уже не было слышно. Шум моторов заглушал всё, даже своего дыхания не слышно. Чья-то лодка уже отчалила и на нашей лодке, а вернее, где мы сидели, тоже заработал мотор и она начала раскачиваться сильно.

Под брезентом стало невыносимо дышать и Васька что-то пробормотал непонятно. Мне стало страшно за него и у меня мгновенно промелькнуло в голове – надо выходить из под брезента, пока не задохнулись. Я отбросил конец брезента и мы с Васькой ощутили такую свежесть, вдыхая жадно воздух, а больше ощутили страх, когда увидели, что один из рыбаков приближался к нам. Я только услышал Васькин голос:

– Прыгай! – он уже с борта прыгнул в море и я видел, как рыбак прыгнул следом за Васькой.

Я ещё больше испугался и забыв, что не умею плавать, тоже прыгнул в воду, ничего не видя перед собой. Я, как собачка, стал хвататься за воду руками и сообразив, одновременно работая ногами почувствовал, что держусь на воде. Я изо всех сил стал размахивать руками, работал ногами, плыл и это мне придавало силы. Но я сильно устал и боялся уйти вниз, но размышлять не было времени.

Я плыл. Хорошо, что мы не далеко отплыли на лодке. Наконец я ощутил ногами твёрдое дно и так обрадовался, что выплыл сам, без посторонней помощи. Выходя

из воды, у меня дрожали ноги, а на встречу мне шёл один из рыбаков и дед Игнат. Рыбак что – то громко ругался, а я про себя, а может и громко всё твердил:

– Я сам выплыл и научился плавать!

Потом услышал голос деда Игната:

– Ох и достанется вам от родителей.

Но мне это было не страшно. Я только спросил:

– А где мой друг? – спросил я у деда.

– Друг твой у меня в сторожке греется. Пойдём туда – он сильно напуган. Пусть отойдёт немножко – его вытащил один из рыбаков и передал мне, а потом уплыли.

Рыбак видит, что чувствую себя нормально, обратился к деду:

– Игнат, ты не рассказывай ничего родителям, пусть сами оправдываются, а я пошёл к своей лодке, хорошо?

Мы с дедом вошли в его сторожку. Васька уже отошёл от испуга и пил чай. Всё, что мог сказать – сказал:

– Васька! Я сам выплыл, я научился плавать!

Второй рассказ. Коллекционирование

Прошли года и я не только научился плавать и нырять, но и освоил все виды спортивного плавания. Становился чемпионом в одном из видов плавания и много раз сам спасал тонущих людей, но уже не было такого страха, как в детстве, что утону, но за других я очень боялся.

Я и мой старший брат много помогали родителям во всём. Собирали абрикосы и отправляли на чердак дома, там разлаживали в один слой для сушки. Срывали виноградные гроздья и заполняли ими бочки. Помогали засаливать арбузы, но самым противным для меня было отделять кукурузные зёрна от початков, но и многое другое. Как мы переехали в Крыму в другой колхоз, рядом с курортным городком Саки, где находилось единственное большое озеро, то времени на гулянки с друзьями не хватало. Я ходил в первый класс и у меня появились новые друзья, новые увлечения – мы больше пропадали в катакомбах.

Старший брат у меня учился в 4 классе и его увлечения меня не интересовали, у него свой круг интересов и свои друзья, а пересекались мы с ним только дома, когда работали вместе по дому или помогали в колхозе собирать в саду яблоки и другие фрукты. Я гордился им, что он в таком возрасте научился водить машину, как её называли в то время «полуторкой». Ему доверяли в саду вывозить ящики с фруктами, а я только мог собирать «паданки» и слаживать в ящики.

Однажды отец попросил меня выкопать под виноградник ямки, чтобы пересадить. Я не торопясь взял лопату и пошёл к месту, где должен копать – рядом с забором. Через забор жили наши соседи. Мои родители уже познакомились с ними, у них была единственная дочь Жанна и я учился с ней в одном классе, но ходили мы в школу отдельно, так как в то время не принято было ходить с девочками. Она коллекционировала фантики для конфет и марки. У меня никакого хобби не было, то есть увлечения, оно у меня появилось – не надолго. Как мы переехали из Балаклавы, где было рядом море и где я мог вдоволь плавать, и там впервые научился, то здесь море было в двадцати километрах, а до озера около города Саки тоже не близко, то моё увлечение плаванием накрылось. Оставалось тоже собирать фантики, как моя соседка. Но это не моё увлечение – собирать фантики и марки.

Я не торопясь начал лопатой ковырять верхний слой земли, а сам чувствовал, что за мной кто-то за забором, из-за кустов, наблюдает. Не люблю, когда наблюдают. Я поднял маленький камушек с земли и бросил в кусты, а оттуда:

– Ты что, дурак, кидаешься? – услышал голос соседки одноклассницы Жанны. Она вышла из кустов, подошла вплотную к забору и продолжала:

– Ты почему ни с кем не дружишь и не играешь? Хочешь со мной дружить, я тебе покажу марки и фантики – у меня их много? Наши родители же дружат.

– Вот ещё не хватало – с девчонками дружить. У меня много друзей в школе. Мы ходим в катакомбы после школы.

Катакомбы находились рядом со школой и учителя не одобряли, что мы сразу после школы многие уходили под землю. Некоторые сбегали и прятались там. Вход в катакомбы закладывали, но кто-то всё равно делали лаз и пробирался туда – наверно в поисках оружия или ещё чего-нибудь. В послевоенное время в катакомбах находилось много оружия и всякой утвари, где прятались партизаны. Это всех привлекало и заманивало, что-нибудь найти в этих подземельях.

– Мне нужно копать и не мешай мне, иди рассматривай свои фантики – продолжал я, а любопытство не покидало посмотреть марки.

У нас многие мальчишки в классе коллекционировали марки и мой новый друг Петька тоже собирал марки и приносил в школу и мы смотрели – мне понравились. Петька жил через три дома от нас, но они часто с бабушкой уезжали после школы в город. И в этот раз его не было дома.

– Надо же – деловой, да у меня марок больше, чем у Петьки. – Она отошла от забора и недовольная пошла к себе домой.

Обиделась, ну и чёрт с ней – мне всё равно некогда и я дальше продолжал раскапывать ямку, но она не поддавалась, грунт был плотный. Здесь без лома не обойтись и бросив лопату, пошёл за ломом. Лом для меня был тяжёлый, но я всё равно поднимал его и долбил – пока мозоль не вскочила на ладони. Ещё удар и земля провалилась куда-то в неглубокий колодец около метра.

Я залез в него с ведром и насыпал землю в ведро, а потом поднимал наверх и высыпал. Ну и работка, и зачем я это делаю – может не понадобится такая яма? Может подождать отца?

Но меня заинтересовал этот колодец. А вдруг там клад? Петька рассказывал, как он игрался около своего старого дома, копал ямку и нашёл в земле кувшин с монетами и перепрятал его от родителей. Он приносил одну монету в школу и показывал мне – 1896 года медные пять копеек. Я всё быстрее стал выбирать землю, как неожиданно наткнулся на сгнившую от времени красноармейскую фуражку, а от неё остался козырёк, звёздочка и рядом лежала портупея кожаная, местами повреждённая и кобура раскрытая – рядом пистолет с барабаном.

Я в первую очередь схватил пистолет и стал его рассматривать, в барабан вошло семь патронов. Вместе с наганом я вылез с колодца и направился к дому с мыслью, а куда же его спрятать? Не долго думая, пока родителей и брата нет дома я залез на чердак и там надёжно припрятал находку. Осмотревшись, что меня никто не заметил, слез с чердака и в раздумье подошёл к колодцу. Дальше я его чистить не стал – лучше подожду отца.

Когда отец вернулся с работы, я его встретил и показал колодец и рассказал как было, но про пистолет, конечно, не сказал. Оружия после войны все находили много, особенно мальчишки и в катакомбах. У всех почти были штык – ножи, многие находили гранаты, пистолеты и винтовки, которые сдавали в милицию, а кто хранил у себя дома, много было патронов всяких – разного калибра. У нас за фермой в силосной яме даже валялся перевернутый немецкий танк.

Я с нетерпением ждал момента, когда смогу посмотреть свою находку – наган. На следующий день после школы, когда никого не было дома, залез на чердак и там начал его рассматривать. Наган немного проржавел, особенно ручка. Обод ручки был металлический, а сама ручка деревянная из какого-то красного дерева, уже подгнившая. Я потрогал ручку, она шаталась, но не выходила с ободка. Надо её выбить – пришла в голову неудачная мысль и взял рядом лежащий металлический стержень вместо молотка. Удар не сильный, но деревянная ручка вылетела из ободка и сам ободок лопнул. Ну и рухлядь – так я его разломаю. Надо его почистить. Я знал, что курок взводить опасно, проверил барабан – он свободно крутился, опустил барабан, с трудом, но осторожно вытащил патроны. Очистил – как мог от ржавчины наган, я его завернул в тряпку, потом спустился с чердака и пошёл к другу Петьке – хотел ему показать, но его не оказалось дома и когда возвращался назад, около своего дома у калитки стояла Жанна и она мне отрапортовала:

– А я – то с Петей сегодня марки поменяю на монеты, мы уже договорились – понятно, а твои мама и папа пойдут с моими в кино. Приходи ко мне, у меня будет Петя, придёшь или опять некогда?

– Ладно, подумаю, если только Петька придёт? Да я сам к нему зайду – он мне нужен.

Жанна обрадовалась и побежала к себе во двор. И чего ей надо от меня – цепляется всё? Был бы мальчишка, а то девка. Схожу, посмотрю – может отстанет потом. А сам всё больше думал о пистолете, но что я с ним буду делать, он же мне ни к чему, а может лучше его поменять на что-нибудь. Не дай бог папа у меня его найдёт или брат увидит – он сразу его заберёт. Надо подумать?

К вечеру, как мы договорились с Жанной, я направился к ним. Сначала зайду к другу, а потом с Петькой пойдём к моей соседке. Я шёл и раздумывал на что и с кем поменять пистолет. А может опередить Жанну и поменяться на монеты – это будет здорово – подумал я. Но когда подошёл к Петькиному дому и начал свистеть, то вышла его бабушка и сказала:

– А Петя ушёл к Жанне. Взял монеты и пошёл к ней.

Вот тебе на, получается я пролетел, нехорошо получается. Ну, Петька, не мог дождаться. Не везёт – так не везёт. После таких раздумий и невезения я направился назад. Подойдя к калитке я увидел, как Петька вышел от Жанны и в руках держал два больших альбома. Когда он вышел из калитки и посмотрев на меня, промолвил:

– Ты где был, я ждал тебя?

Я с недоумением посмотрел на него и сказал:

– К тебе я сегодня приходил два раза, хотел с тобой поменяться, тут кое-что нашёл в колодце, ну и к тебе. Тебя нет, а потом встретил Жанну, она сказала, что ты зайдёшь, ну вот я второй раз пошёл к тебе и опоздал, а ты уже монеты менял на марки.

Он протянул мне альбомы и сказал:

– На посмотри, красивые какие, – я взял альбомы в руки и открыл один из них. И вправду марки мне очень понравились. Я сразу выпалил:

– Давай меняемся на это, – протянул ему свёрток.

Он нехотя взял его в руки, развернул и ахнул:

– А где ты его взял?

Конечно, я всё рассказал, как это было и он без всякого выпалил:

– Ещё бы, я тебе и свои остальные отдам, правда без альбома, но ты их видел у меня.

Оба мы были довольны обменом и каждый пошёл к себе домой рассматривать, что же он приобрёл?

Так я стал коллекционировать марки и потом, уже через много лет занялся нумизматикой – это коллекционирование монет.

Третий рассказ. Ох, уж этот пистолет

Лето прошло, каникулы пролетели. В школу ходил вначале без желания. Всегда трудно втягиваться, а тем более, когда дни стоят тёплые, солнечные, хотя и летом дождей было очень мало. Да и лето прошло незаметно и безрезультатно; никуда не ездил отдыхать, всё по дому помогал. Единственное, что стал коллекционировать марки, которые обменял на найденный в колодце пистолет, но патроны от него в количестве семи штук я припрятал и своему другу Петьке не отдал. Петька как – то мне сказал, что он пистолет припрятал, чтобы родители не нашли, да и мало – ли что.

С Жанной у меня отношения были плохие, хотя и были соседями. После того, как она с Петькой обменяла марки на монеты, то я с ней перестал разговаривать, а она при встрече мне показывала язык и зло ухмылялась, хотя я никакого повода не давал. Я её не оскорблял, в школе девочки держались отдельно, с мальчишками не играли, но меня она доставала.

В классе сидел с Петькой за партой, а соседка моя по дому сидела за первой партой и когда она поворачивалась, показывала мне язык. К этому я уже привык и не обращал сильно внимания, но выжидал момента как отомстить ей, но как? Учился не плохо, во втором классе начал учиться на 4 и 5, родители были довольны. Но с поведением, особенно у мальчишек, было не очень, так как мальчишки вечно сорились с девочками. Это было по всей нашей начальной школе.

Однажды старшеклассники из 4 класса за школой, где выкопали канаву по пояс рабочие, чтобы проложить трубы, так трое мальчишек посадили в канаву одну девочку и её силой прикопали по пояс. Сбежалась вся школа вместе с учителями и в итоге этих троих исключили из школы только за поведение. Многих ругали и отправляли за родителями за то, что они в школу приносили похвастаться своим оружием перед друзьями. Я в этой школе учусь с первого класса.

В начале года одного мальчика с первого класса исключили из школы за то, что он пролил молоко из бидона – около 40 литров. Его выгнали из класса в коридор, а там стояли бидоны с молоком на полке, он схватил за ручку эту ёмкость и потянул на себя, бидон был закрыт не плотно, повалился на него и открылся и полностью облил ученика молоком. В большую перемену это молоко по стакану выдавали ученикам, но в тот день многим не досталось, а мальчик остался на второй год тоже по поведению.

Мальчишки в классе и в школе были не плохие, но вот эти не обдуманные действия приводили вот к таким печальным последствиям, особенно для родителей. Для них это было трагедией. Нам же, ну подумаешь лишний год в одном классе просидишь.

Мы с Петькой всегда после школы возвращались домой и чтобы сразу идти домой, мы обязательно заглянем в дальние катакомбы, которые от школы находились в километре. Те, которые находились рядом со школой, вход в них был завален, а дальние, как мы их называли были у входа высокие и в них можно было удаляться нам на метров пятьдесят не более. Дальше было много разветвлений с тупиками и легко можно было потеряться. Поэтому мы далеко не удалялись, да и нас все в школе учителя предупреждали и милиция, а особенно родители запрещали и для страха нам рассказывали всякие небылицы. Но это нас не останавливало и мы ещё с большим желанием убегали искать приключения. Как – то я спросил у Петьки:

– Петь, а ты далеко спрятал мой пистолет?

– Он не твой, а мой – мы же с тобой поменялись. Зачем тебе? Я тебе его назад не поменяю, – недовольно пробормотал Петька.

– Да нет! Может в катакомбах стрельнём по разу, а? Проверим, я же его не проверял, – выпалил я.

– Но к нему нет патронов, а их не достать, не все подойдут к этому пистолету. Я немного замешкался, что ответить, но немного соврал:

– Да у меня два патрона от него есть – в барабанчике были, вот я их припрятал. Петька сначала с обидой:

– Обманул меня, да? – но тут же с радостью констатировал, – давай конечно, но когда? Он у меня спрятан надёжно. Давай завтра проверим его в катакомбах?

Мы направились домой. Я ему рассказывал, когда мы жили около Балаклавы у гавани, как я научился плавать, а вот теперь, наверно, разучусь. Плавать негде, а к морю надо ездить – некогда. Около города Саки есть большие озёра, но они с большим содержанием соли и применяются в медицинских целях. Может когда-нибудь родители меня возьмут на море – это будет уже в третьем классе. Не разучиться бы к этому времени – боялся я.

Утром рано перед школой я залез к себе на чердак и забрал с собой два патрона, а остальные оставил в том же месте, завернутые в тряпочки. Два патрона спрятал в «балетку» для учебников, которую купили мне родители ещё в первом классе и стал ждать Петьку у калитки. Кроме книг мне мама в школу всегда заворачивала в бумагу два пирожка и клала в «балетку» с учебниками и тетрадами. Пирожки были всегда вкусными, с яблоками и пока я доходил до школы, мы с Петькой их съедали. Когда друг подходил ко мне, я уже открыл свой чемоданчик и приготовил пирожки, но Петька в первую очередь спросил:

– Ну что, взял?

– Конечно же, сейчас покажу, – и залез снова в «балетку», доставая патроны и разворачивая тряпочки, показал ему два патрона.

– Ух ты, как здорово! У тебя только два? – обрадовался друг.

Я сначала растерялся, а потом добавил:

– Да нет, есть ещё спрятанные три патрона, – не до конца признался я.

– Ты мне их отдай, всё равно у тебя пистолета нет? – обрадовался Петька.

Мне деваться было некуда и, подумав, что если я ему отдам три, то у меня останутся ещё два и я ему в ответ сразу попросил:

– А ты мне дашь пистолет самому стрельнуть, кого-нибудь пугануть.

Петька радостно и безотказно мне ответил:

– Ну, конечно. У тебя патронов наверно много и ты обманываешь меня.

– Да нет, правда. Для себя ещё один оставлю и всё, а тебе три, идёт? – друг качнул головой, соглашаясь со мной и мы довольные пошли в школу.

Погода стояла солнечная уже несколько дней, так что наш план с другом пострелять никто и никак отменить не смогут. Мы так ждали, когда закончатся уроки, что Петька после третьего урока не выдержал и спросил у меня:

– Витька, а давай сбежим с последнего урока, как ты?

Вообще то я не любитель пропускать уроки, а тем более сбежать, но в этот раз сдался:

– Для дела можно и пропустить, – по – взрослому сказал ему.

Мы быстро собрали учебники и тетради, приготовленные к следующему уроку и выскочили, пока не прозвенел колокольчик на урок и не заметили учителя нас. Многие ученики просто старались не замечать, когда сбегают с уроков – особенно мальчишки. К этому все привыкли. А вот от глаз соседки Жанны я сбежать незамеченным не смог, она мне вдогонку прокричала:

– Что сбегаешь? Я всё твоим родителям расскажу.

Но я её не слушал и мы уже выбежали с другом со школьного двора. Подбежали к входу катакомб и сели перевести дух на камни. Пока мы отдыхали, у меня созрел план, как пугануть Жанну, чтобы больше не доставала, а то сразу расскажу родителям, что сбежал. Конечно мне не хотелось, чтоб мои родители об этом узнали. Но я ей покажу. Надо только успеть к последнему уроку в классе подойти и застать эту соседку. Я сразу приступил, обращаясь к Петьке:

– Давай пальнём, проверим, да надо успеть к последнему уроку и Жанну пугануть, а то она и вправду нажалуется родителям, что мы сбежали и нам попадёт от них.

Петька тоже побаивался своих – особенно маму, она его часто ругала за пропуски и он одобрительно кивнул:

– А во что будем стрелять, давай в банки?

Банок валялось здесь много. Мы выбрали две банки железные из под тушёнки и установили их на камни. Отошли на метров пять от наших мишеней. Петька откуда – то из-за пазухи вытащил завёрнутый пистолет и показал его мне. Он был очищен и с деревянной ручкой, правда сделал он её не аккуратно, но держать можно. Он протянул пистолет мне и сказал:

– На стреляй первым, а я потом.

Немного побаиваясь процедил Петька сквозь зубы, как будто мы кого-то расстреливать будем. Но на самом деле страшно, тем более в первый раз и я тоже с дрожью в руках взял протянутый мне пистолет, достал патрон и завёл его в барабан:

– Я буду в правую банку стрелять, а ты в другую.

Как будто я часто стреляю. Сняв с предохранителя, взвёл курок и прицелился в банку, потом опустил пистолет вниз спросил Петьку:

– А куда смотреть – на мушку, да?

Поднимая пистолет начал целиться, смотря на мушку и банку – нажал на курок. Выстрела не было. Я проверил; правильно ли сделал. Барабан с патроном был правильно направлен в дуло пистолета, тогда что?

– Наверно они уже не годные патроны, дай я свой патрон испробую, – как опытный стрелок определил Петька.

Я ему вставил его патрон и направил патрон в барабане против дула, а свой патрон так и остался в барабане, потом протянул ему пистолет:

– На стреляй, может у тебя получится? В любую банку.

Он взял у меня пистолет и так же как и я прицелился, нажав на курок. У Петьки от выстрела пистолет выпал из рук, а сам звук наверно было слышно в школе и эхо в катакомбах было громким.

– Вот это да! Ты даже не попал в банку, но громко, жаль что я не взял остальные патроны, а то бы мы проверили все их, здорово получилось, хоть и не попал, в выходной постреляем, да? – мы радостные стали собираться и быстро пошли, чтоб успеть к последнему уроку.

Особенно радость переполняло Петьку – он впервые выстрелил из нагана, у меня хоть и не получилось, но был рад за друга. У меня есть ещё патроны и мы постреляем, может они не подведут. Мы подходили к школе. Звонка окончания уроков ещё не было, мы спрятались в кустах, чтобы из окон не было видно и я попросил Петьку:

– Ты мне дай пистолет, смотри за коридором и скажешь мне, когда будет выходить Жанна, а я спрячусь за дверь и буду ждать твоего сигнала, как только будет выходить ты мне махни рукой и я её пугану пистолетом, хотя он и не стреляет, а жаль.

Взял пистолет, посмотрел по сторонам, чтоб никого не было и как заправский стрелок – крутанул барабан.

От звонка колокольчика я вздрогнул, стоя за дверью школы и стал ждать сигнала своего друга. Его в кустах не было видно, да и я стоял не заметный, тем более если откроется дверь.

Дверь так открылась, что чуть меня не сбило – это наши ученики так уйти торопятся из школы домой или в катакомбы. Я всё стоял и выжидал. Все выбежали, торопились, особенно пацаны, которые, как всегда старались уйти или сбежать первыми. Девчонки наоборот – не торопились. Кто-то оставался в классах мыть полы, убирать. Ждать пришлось долго, все почти разошлись из школы, оставались те, кто занимался уборкой. Жанна со своей напарницей заканчивали уборку класса. Петька вышел из-за кустов и подошёл ко мне и сказал:

– Идёт с подругой.

Я поднял пистолет вверх и как только дверь открылась, нажал на курок. Больше ничего не слышал, кроме выстрела и убегающих девчонок, которые что – то орали. Их понять можно, а вот я ничего не понимал, как так? Ведь он не должен выстрелить. Петька сбежал сразу, но мне было не по себе, когда рядом оказался директор, который взял меня за руку и повёл в класс:

– Садись за парту и рассказывай, что произошло?

Но я плохо соображал, что-то невнятно рассказывал, как я нашёл пистолет, поменял его. Постепенно пришёл в себя и подробно описал, что произошло. Вызвали мою маму – она была в шоке, потом появился милиционер, который описал мои подвиги в подробности и перед собравшимися сделал для меня заключение:

– В колонию мы тебя отправлять не будем, а вот с директором поговорили и решили, чтоб тебя исключить из школы до конца, так что ты отделался мелким испугом. Будешь набираться ума дома под руководством уже своих родителей, которые тебя будут перевоспитывать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.